

УДК 177.7

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-4-43-52

Д. И. Лапкина,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sillentia@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

Толерантность является предметом анализа разных наук, междисциплинарных научных исследований. Обладая ярко выраженной социально-практической направленностью, феномен толерантности приобретает особую остроту в современных условиях становления глобальной цифровизации общества и резкого обострения геополитической напряженности, доходящей до «разрывов» коммуникаций между странами. Расплывчатые формулировки феномена толерантности провоцируют принятие решений, неоднозначно воспринимаемых сообществом, становятся средством оправдания спорных позиций и мер, превращая его в деструктивное явление современного общества.

В статье представлен обзор подходов к трактовке толерантности как этического принципа в истории философии, выделены основные направления трактовки этого принципа в современном дискурсе: через понимание «другого» («зеркала Я»), через практическую сферу функционирования феномена толерантности, через нормы этики и практической философии. Сделан вывод о противоречивом характере этического принципа толерантности в практической и научной сфере, его «онтологическом» статусе нового отношения к реальности в условиях становления многополярного мира, основанного на диалоге, эмпатии и гуманизме: толерантность не является «панацеей» решения современных геополитических и нравственных проблем, но, возведенная в ранг этического принципа, становится формой мирного сосуществования и конструктивного равноправного диалога различных индивидуальностей.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, ненасилие, «отношение к Другому», этический принцип, диалог, ценностная система

D. I. Lapkina,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, e-mail: sillentia@ya.ru

ETHICAL INTERPRETATIONS OF THE CONCEPT «TOLERANCE»

Tolerance is the subject of analysis of different sciences, interdisciplinary scientific research. Possessing a pronounced socio-practical orientation, the phenomenon of tolerance is becoming particularly acute in the current conditions of the formation of the global digitalization of society and a sharp aggravation of

geopolitical tensions, reaching «breaks» in communications between countries. Vague formulations of the phenomenon of tolerance provoke the adoption of decisions that are ambiguously perceived by the community, become a means of justifying controversial positions and measures, turning it into a destructive phenomenon of modern society.

The article presents an overview of approaches to the interpretation of tolerance as an ethical principle in the history of philosophy, highlights the main directions of interpretation of this principle in modern discourse: through the understanding of the «other» («mirror of the Self»), through the practical sphere of the functioning of the phenomenon of tolerance, through the norms of ethics and practical philosophy. The conclusion is made about the contradictory nature of the ethical principle of tolerance in the practical and scientific sphere, its «ontological» status of a new attitude to reality in the conditions of the formation of a multipolar world based on dialogue, empathy and humanism: tolerance is not a «panacea» for solving modern geopolitical and moral problems, but elevated to the rank of an ethical principle, it becomes a form of peaceful coexistence and a constructive equal dialogue of various individuals.

Keywords: tolerance, patience, non-violence, «relation to the Other», ethical principle, dialogue, value system

Введение

Толерантность в современном мире становится краеугольным камнем резонансных явлений – как в теоретическом, методологическом плане, так и, например, в сфере политики. Разные трактовки феномена толерантности рожают множество противоречий и споров, а зачастую даже приводят к расколу общества на несколько противоборствующих лагерей. Толерантность становится средством оправдания неоднозначных решений, спорных позиций и непопулярных мер, что превращает данный феномен в опасное явление, разрушающее мораль.

На фоне растущих разногласий становится особенно актуальной необходимость философского анализа проблемы толерантности, ее сущности и свойств. Где проходят границы между толерантностью как терпимостью к Другому и безразличием? Как в рамках толерантности избежать молчаливого одобрения безнравственных поступков? Насколько этически оправдано толерантное отношение к безнравственным установкам, экстремистской идеологии? Является ли этический принцип толерантности универсальным?

Показательно, что в связи с семантическим «разбросом» термина «толерантность», можно привести практически необозримое множество источников. Из современных отечественных авторов, непосредственно исследующих феномен толерантности в этическом ракурсе, укажем на работы таких философов, как С. Ильинская [Ильинская, 2017], Ю.В. Лопухова [Лопухова, 2011], Э.Б. Миннуллина [Миннуллина, 2013], Н.Ю. Мочалова [Мочалова, 2019], А.В. Руднев [Руднев, 2009], Т. И. Пороховская [Пороховская, 2013], из зарубежных – Ю. Хабермас [Хабермас, 2006], Т. Адорно, М. Хоркхаймер [Хоркхаймер, 1997] и др.

Целью данной статьи является выявление особенностей этического понимания проблемы толерантности.

Методы и методология

Исследование опирается на труды философов об этике и коммуникации в рамках историко-философского анализа и компаративистского подхода.

Сущность и происхождение термина «толерантность»

Слово «толерантность» происходит от латинского «tolerantia», что переводится как «терпение, терпеливость; выносливость». В свою очередь, существительное «tolerantia» образовано от латинского глагола «tolerare» – нести, держать; переносить, выдерживать, терпеть.

«Толерантность» превратилась в термин только на рубеже XVII-XVIII вв. и трактовалась исключительно в рамках биологического знания. В настоящий момент употребление первоначального значения термина сохранилось только в области медицины и отчасти психологии (как снижение чувствительности к воздействию неблагоприятного фактора). В современной психологии противоречивость толерантности в моральном аспекте исследуется в контексте этики автономии и этики сообщества [Сычев, 202: 822-832].

В социокультурном смысле понятие толерантности стало употребляться с возникновением необходимости мирного сосуществования разных религиозных мировоззрений. В большинстве европейских языков слово «толерантность» появилось в контексте веротерпимости и трактовалось как «допущение религиозной свободы». С течением времени спектр применения термина значительно расширился и стал включать в себя также политический аспект рассмотрения проблемы. Толерантность заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением, охватывая содержательно уважение, принятие и признание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. В то же время толерантность не означает терпимости к социальной несправедливости, не сводится к отказу от собственных убеждений и уступки чужим [Миннуллина, 2013].

«Размытость» термина «толерантность» обусловлена противоречием, антиномией, в нем (этом термине) самом содержащимся: допущение Иного, признание его прав, но одновременно и ограничение Себя от Другого, несводимость (взглядов, образа, поведения и т.д.) своего и иного.

Доминирующим смысловым наполнением этого термина в XX веке была «терпимость» (по крайней мере, именно так трактуют его большинство словарей). Так, Философский энциклопедический словарь трактует толерантность как терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам; словарь Брокгауза и Ефрона – как веротерпимость.

Введенное в европейский научный оборот в XVIII веке понятие «толерантность» в России стало употребляться с середины XIX века, преимущественно в либеральной печати, затем исчезло из политической лексики в XX веке в советский период, пережив «второе рождение» в начале 1990-х годов.

Преобладающая в течение XX века трактовка понятия «толерантности» преимущественно как «терпимости» в наш век подвергается существенной трансформации, сводящейся к отказу рассматривать эту категорию исключительно в рамках пассивной конструкции с акцентом на сознательный рефлексивный выбор позиции, основанной на признании Иного как равного.

Особенности этического подхода к толерантности

Принцип толерантности в этическом аспекте является многозначным феноменом, его можно рассматривать как своеобразную моральную дилемму, находящую различные, зачастую противоположные решения в рамках различных систем ценностей. Как моральный принцип она не обладает характером всеобщности, поскольку в истории философии были периоды, даже эпохи, в основе которых лежали иные цивилизационные способы и подходы. Даже современный мир с его переориентацией на многополярность далек от претворения в жизнь этого принципа в качестве универсалистского. К примеру, нормой в странах «шариата» является допущение убийства молодых людей, относящих себя в субкультуре Эмо [Миннуллина, 2013].

Можно вычленив специфику этического подхода к феномену толерантности именно в возведении толерантности, понимаемой как норма сосуществования различных групп, стран, культур, цивилизаций, их «равновеликость» и равнозначность в диалоге, способ конструктивного диалога, несущего благо и добро человечеству в целом, но не умаляющего никаких голосов в рамках многополюсного и многополярного мира, в этический принцип, приобретающий все более универсальный характер.

Трудность выявления специфики именно этического подхода к толерантности заключается в том, что в плане практическом, особенно в разрезе социально-политических реалий, выходящих за рамки индивидуально-поведенческих, его содержательная сущность наполняется конфликтами, агрессией, стремлением к господству и доминированию, в котором толерантности мало места. В этическом плане этот принцип трансформируется в дилемму: как «признавать» в качестве равных и имеющих право голоса, к примеру, экстремистские, агрессивные, порочные группы? Насколько этически оправдан принцип толерантности применительно к проявлениям фашистской или экстремистской идеологии, эту толерантность имманентно отвергающих? Где проходит граница толерантности как принципа коммуникации к нетолерантным людям? Не выливается ли принцип толерантности в таком случае в безразличие, попустительство пороку, злу? Насколько возможна реализация этого этического принципа в рамках разрастающегося коммуникативного пространства с его усиливающейся дифференциацией на всех уровнях – цивилизационном, геополитическом, региональном, национальном, социальном, поведенческом и пр.?

Кажется более продуктивным в этой связи ограничить рассмотрение этого феномена именно в рамках личностной позиции как настроенности (интенции) на конструктивный коммуникативный акт-диалог. В этом качестве он может трактоваться как установка на признание равенности Другого. Естественно,

наделение толерантности статусом этического принципа с неизбежностью сталкивается с определением критериев ее допустимости. Толерантность может быть мнимой, если эти отношения выходят за рамки диалога (элементарное безразличие) и рациональной, рефлексивной, которая выступает в качестве исходного принципа этики дискурса, означая готовность и способность к диалогу и его результат в виде конструктивного единства, нового качества отношений.

Таким образом, в этике толерантность (не просто как понятие, но и как принцип) понимается как активное интересубъективное взаимодействие по достижению согласия в процессе диалога, коммуникации.

Этика толерантности в истории философии

Древняя Греция – родина западной философии и этики – породила особую мораль и ментальность древних греков, в которой толерантность была имманентна. Этим базисом естественного вхождения толерантности в принцип мироощущения и миропонимания были, во-первых, нацеленность на наполнение смыслом именно человеческой, земной жизни, открытое и жизнерадостное отношение к не-Чужому бытию, во-вторых, любовь к родине, стремление служить полису, в-третьих, опора на разумность, возведение разума в мерило нравственного, то есть уважительного, толерантного отношения к другим людям (естественно, свободным грекам).

В Средневековье толерантность трактовалась преимущественно как моральная добродетель, как терпеливое отношение к другим религиозным взглядам и учениям (Фома Аквинский в «Сумме теологии» высказывает мысль о допущении такого рода толерантности ради некоторого блага или недопущения большего зла).

В эпоху Возрождения с его переориентацией с теоцентризма на гуманизм и антропоцентризм принцип толерантности начинает проявляться в установке на уважение личности другого человека, признание его значимости. И. Кант провозглашением «нравственного закона» возвеличил мораль долга. Последующая за деонтологической аксиологическая этика отдала «пальму первенства» не должному (обязанностям), а ценностям, благу человека [Кант, 1995: 95-96]. На важности дискуссии как способа определения мотивов и интересов, целей и устремлений людей, настаивал позже и М. Вебер [Вебер, 1990].

Относительно русской этической мысли справедливо определение принципа толерантности как изначально присущего ей (в силу особой ментальности и соборности) в качестве некоего морального стержня, как открытость и миролюбие к инородцам, с необходимостью определяющие принципы мирного сосуществования различных культур и народов, как единственно возможный способ наладить конструктивный диалог и понимание между ними [Бахтин, 2000; Франк, 1992].

Таким образом, принцип толерантности, его философско-этическое осмысление имеет древние корни, сущностно меняя свое содержание в различные эпохи.

Современные трактовки философской традиции

Современные трактовки толерантности как идеи и принципа этики протекают в трех плоскостях. Это, во-первых, самоосмысление, самоидентичность через понимание «другого» («зеркала Я»). Эта самоидентификация в последнее время усиленно «вбирает» в себя различные неведомые прежде каналы и пути, порожденные информационным обществом, с необходимостью приводя к вопросу о возможности «полной утери» способности самопознания в условиях новой наступательно-информационной реальности [Лопухова, 2011]. Подвергается сомнению сама возможность критической рефлексии в условиях инструментализации разума. Именно диалог «разностей» для определения границы терпимости и допущения, признания и уважения, лежащий в основе толерантности, призван разрешить это противоречие. Толерантность в контексте этики Другого, будучи с ней «системно взаимосвязанной» [Шевырева, 2020: 132], в отличие от последней создает только видимость равенства и диалога, если не основана на моральной мотивации, признании и уважении Другого не в силу сознательной моральной установки, а, к примеру, вследствие стремления избежать экономических санкций (штрафа за «нетолерантное» поведение) или уйти от прямого столкновения и конфликта [Еникеев, 2020: 29-30].

Другая плоскость функционирования и соответственно осмысления феномена толерантности связана не с рефлексивной, а с практической сферой [Мосолова, 2013]. Как отмечалось, основа толерантности – наличие и признание (допущение, осмысление) разности, инаковости в самых различных образах и смыслах. Это расхождение во взглядах, вере, ценностных установках, мотивах и целях деятельности, поведенческой сфере. Каждая сфера накладывает свой «отпечаток» на функционирование толерантности как допущение и признание «Иного». Так, в религии она основана на идее блага, в науке – на идее объективности, беспристрастности (соответственно толерантность ученого к ученому с иными научными взглядами не идентична толерантности представителя одной конфессии к другой). Конструкт толерантности применительно к науке приобретает статус дилеммы: насколько толерантно само научное сообщество к научным и вненаучным взаимодействиям, является ли толерантность к плагиату этически оправданной в науке [Мочалова, 2019: 58]? В этой плоскости толерантность в этическом плане выводит на проблему соотношения индивидуального и общественного, наделяя мораль «охраняющей» функцией, реализуемой в диалоговой коммуникации, интересубъективности. Так, Ю. Хабермас трактует подлинную социальную интеграцию как процесс коммуникации, интенций на взаимную интерпретацию [Хабермас, 2006: 45-53].

Наконец, третья плоскость функционирования феномена толерантности охватывает нормы этики, практической философии: коммуникация, основанная на диалоге и взаимном признании, не является гарантом конструктивной согласованности, приобретения нового качества коммуникативного взаимодействия, тем более в условиях глобализирующегося мира с его последовательно «наступающими» тактиками и стратегиями поведения,

обостряющимися реалиями политического пространства [Пуртова, 2012].

Таким образом, феномен толерантности историчен, он формируется как альтернатива жестокости и насилию, дискриминации и агрессии. Обрастая разными смыслами и трактовками, это понятие обретает черты принципа в рамках современной этики.

Выводы

Феномен толерантности наделяется статусом принципа современной этики, обозначая новое отношение к реальности. Тенденции традиционного противостояния Востока и Запада в аспекте глобализации трансформируются в политическое противостояние между новыми либеральными ценностями глобализирующегося мира и традиционными нормами морали, между Западом и Востоком (как собирательными конструкциями, обозначающими вышеназванные моральные ценностные системы). Настраивание и выстраивание принципов взаимоотношений между ними во многом будет определять будущее многополярного мира, в котором «слышны» голоса не только «доминантов», но равнозначно всех в рамках организованного мирного диалогового пространства, эмпатии и гуманизма.

России, обладающей исторически уникальным опытом налаживания «конструктивного диалога» сосуществующих «инаковых» культур и религий, но при опоре на ценности традиционной этики, отвергающей ценности мультикультурализма, отводится особая роль в налаживании такого диалога, возведенного в ранг этического принципа.

Список литературы (References)

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. М., 2000. URL:https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/bakhtin_sobranie_sochinenij_7_tom/15-1-0-1220 (дата обращения: 20.11.2022).

Bakhtin M.M. (2000) Collected works: in 7 vols. Vol. 1. Moscow, 2000. https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/bakhtin_sobranie_sochinenij_7_tom/15-1-0-1220. (In Russ.)

2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. URL: <https://big-it-rus-dict.slovaronline.com/119288-толерантность> (дата обращения: 12.11.2022).

Brockhaus F.A., Efron I.A. (1890-1907) Encyclopedic Dictionary. St. Petersburg: Brockhaus-Efron. <https://big-it-rus-dict.slovaronline.com/119288-tolerance>. (In Russ.)

3. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/veber_m_izbrannye_proizvedeniija_1990/25-1-0-2231 (дата обращения: 12.11.2022).

Weber M. (1990) «Objectivity» of socio-scientific and socio-political knowledge. In: Weber M. Selected Works. Moscow: Progress. https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/veber_m_izbrannye_proizvedeniija_1990/25-1-0-2231. (In Russ.)

4. Еникеев А.А., Пономаренко А.В. Толерантность и «этика Другого» // Эпомен. 2020. № 49. С. 25-31. EDN GWOXOT.

Enikeev A.A. (2020) Tolerantnost' i «etika Drugogo» (Tolerance and «ethics of the Other»). *Epoimen*. No. 49. P. 25-31. (In Russ.)

5. Ильинская С.Г. Теория толерантности: проблема выбора методологии. М.: Институт философии Российской Академии наук, 2017. URL: <http://www.igpi.ra/info/people/ilnnskaya/ilyinskaya.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).

Ilyinskaya S.G. (2017) Theory of tolerance: the problem of choosing a methodology. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2017. <http://www.igpi.ra/info/people/ilnnskaya/ilyinskaya.pdf>. (In Russ.)

6. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.

Kant I. (1995) Critique of practical reason. (In Russ.)

7. Лопухова Ю.В. Толерантность как «Открытая» проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 2-1. Т. 13. С. 28-32.

Lopukhova Yu.V. (2011) Tolerantnost' kak «Otkrytaya» problema (Tolerance as an «Open» problem). *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. No. 2-1. Vol. 13. P. 28-32. (In Russ.)

8. Лопухова Ю.В. Толерантность как понятие этики, как понятие морали и как личностная форма морального сознания // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 69-73.

Lopukhova Yu.V. (2011) Tolerantnost' kak ponyatie etiki, kak ponyatie morali i kak lichnostnaya forma moral'nogo soznaniya (Tolerance as a notion of ethics, as a notion of moral and as a personal form of moral consciousness). *Education Integration*. No. 3. P. 69-73. (In Russ.)

9. Миннулина Э.Б. Рациональная толерантность как принцип этики дискурса // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.

Minnullina E.B. (2013) Ratsional'naya tolerantnost' kak printsip etiki diskursa (Rational tolerance as a principle of the discourse ethics). *Theory and practice of social development*. 2013. No. 9. (In Russ.)

10. Мосолова С.Ю. Толерантность в аспекте различных научных направлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 88-92.

Mosolova S.Yu. (2013) Tolerantnost' v aspekte razlichnykh nauchnykh napravleniy (Tolerance in aspect of various scientific directions). *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. No. 5 (121). P. 88-92. (In Russ.)

11. Мочалова Н.Ю. Этика толерантности и нравственные императивы научного сообщества // Евразийский союз ученых. 2019. № 7-3(64). С. 56-58.

Mochalova N.Yu. (2019) Etika tolerantnosti i нравственные imperativy nauchnogo soobshchestva (Ethics of tolerance and moral imperatives of the scientific community). *Eurasian Union of Scientists*. No. 7-3 (64). P. 56-58. (In Russ.)

12. Пороховская Т.И. Толерантность как доктрина, принцип поведения и как моральная дилемма // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 85-

95.

Porokhovskaya T.I. (2013) Tolerantnost' kak doktrina, printsip povedeniya i kak moral'naya dilemma (Tolerance as a doctrine, principle of behavior and as a moral dilemma). *Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy*. No. 3. P. 85-95. (In Russ.)

13. Пуртова А.С. Формирование установок толерантного сознания и поведения в современном поликультурном обществе // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2. С. 22,

Purtova A.S. (2012) Formation of attitudes of tolerant consciousness and behavior in a modern multicultural society. *Modern studies of social problems*. 2012. No. 2. P. 22. (In Russ.)

14. Руднев А.В. Мифы современного человека: рассуждение об информационной свободе и толерантности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 4. С. 9-13.

Rudnev A.V. (2009) Mify sovremennogo cheloveka: rassuzhdenie ob informatsionnoy svobode i tolerantnosti (Myths of modern man: reasoning about informational freedom and tolerance). *Bulletin of the Orenburg State University*. No. 4. P. 9-13. (In Russ.)

15. Сычев О.А., Протасова И.Н. Противоречивость толерантности в контексте этики автономии и этики сообщества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 822-832. DOI 10.17323/1813-8918-2020-4-822-832. EDN ZQXYVI.

Sychev O.A., Protasova I.N. (2020) Protivorechivost' tolerantnosti v kontekste etiki avtonomii i etiki soobshchestva (Controversy of tolerance in the context of the ethics of autonomy and ethics of the community). *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 17. No. 4. P. 822-832. DOI 10.17323/1813-8918-2020-4-822-832. (In Russ.)

16. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009.

Philosophical encyclopedic dictionary (2009). Moscow: INFRA-M. (In Russ.)

17. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

Frank S.L. (1992) Spiritual foundations of society. Moscow: Respublika. (In Russ.)

18. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1(261). С. 45-53. EDN OPCDXR.

Habermas Y. (2006) Kogda my dolzhny byt' tolerantnymi? O konkurentsii videniy mira, tsennostey i teoryy (When should we be tolerant? On the competition of visions of the world, values and theories). *Sociological Studies*. No. 1 (261). P. 45-53. (In Russ.)

19. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб., 1997.

Horkheimer M., Adorno T. (1997) Dialectics of Enlightenment. Philosophical Fragments. Moscow; St. Petersburg. (In Russ.)

20. Шевырева М.И. Проблема толерантности в этике Другого // Философия и общество. 2020. № 2(95). С. 131-136. EDN UERXCT.

Shevyreva M.I. (2020) Problema tolerantnosti v etike Drugogo (The problem of tolerance in the ethics of the Other). *Philosophy and Society*. No. 2 (95). P. 131-136. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Лапкина Дарья Игоревна – магистрант кафедры конфликтологии института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Занимается изучением вопросов этики, ценностных конфликтов, идентичности и ее кризиса, теории конфликтологии.

E-mail: sillentia@yandex.ru

About the author:

Lapkina Daria Igorevna – master student of the department of Conflictology of the Institute of Philosophy of St. Petersburg State University. Engaged in the study of ethics, value conflicts, identity and its crisis, the theory of conflict.

E-mail: sillentia@yandex.ru

Поступила 27.11.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.